

С утра выпил - весь день свободен

Анита Гао

Хуже, чем выходить замуж, может быть только быть подружкой невесты. Гэн Лифэн не захотела устраивать традиционное китайское торжество, заменив многие его элементы на европейские, включая платье, которое на ней смотрелось чуть более уместно, чем ципао, но все равно не удалось избежать некоторых мелких проблем, которые нужно было решать здесь и сейчас, как, например, внезапно оторвавшаяся пуговица, случайно порванная фата и осыпавшийся букет невесты. Пуговицу удалось быстро пришить, чудом обнаружив у горничных нитки с иголками, испорченную фату решено было утилизировать и обойтись без нее, но пришлось немного исправить прическу, чтобы она выглядела более празднично на коротких волосах Лифэн, а букет срочно заказать в ближайшем цветочном магазине, заплатив тройную цену за срочность заказа.

Но все же Гэн Лифэн удачно была выдана замуж - Анита впервые увидела жениха, на ее взгляд слишком щуплого и тщедушного для крепкой и фигуристой Лифэн - а Анита с облегчением вздохнула, когда поняла, что Лифэн не собирается делиться с ней первыми подробностями семейной жизни и вообще, похоже, никому ничего не собирается рассказывать, а будет наслаждаться медовым месяцем наедине со своим теперь уже супругом. Можно было с чистой совестью почти проспать завтрак, но Анита привыкла завтракать с утра перед работой, поэтому все же приняла волевое решение и спустилась вниз, к бассейну, где заняла один из свободных столиков в тени декоративного зонта и с удовольствием сделала первый глоток зеленого чая.

Син Чжу

Син не сильно пил накануне, все же он должен был держать лицо как представитель своей семьи, но все равно загулялся допоздна. Аниту он видел разве что издали - она была подружкой невесты, и этот день был для неё рабочим. Ничего странного или опасного не происходило, вся пекинская компания отдыхала в свое удовольствие. Но утром Син решил, что должен поговорить с Анитой, пока они не разъехались каждый к себе домой. Он увидел девушку на улице, но не стал сразу подходить. Сначала подошел к шведскому столу, набрал в тарелку закуски и заказал у повара омлет с морепродуктами, который ему должны были принести к столику. Взял два бокала просеко, которые мог унести в одной руке, держа тарелку в другой, и направился к Аните.

- Доброе утро, не помешаю? - спросил Син.

Поставил оба бокала и свою тарелку на столик, где уже были столовые приборы.

- Вчера у вас был непростой день?

Анита Гао

Утро выдалось особенно теплым, и даже солнце пробивалось через извечные клубы смога, дыма и гари, но зонт хорошо защищал от солнечных лучей и позволял не

щуриться, пока Анита, откинувшись на спинку плетеного кресла, наслаждалась своим утренним чаем, который привыкла пить вместо кофе. Перед ней на столике стояла тарелка с легкими закусками, но Анита пока не притронулась к еде, позволяя себе маленькие слабости наедине с собой. Она пожалела, что сейчас здесь нет пледа, потому что ей так и хотелось забраться в кресло с ногами, укутаться, как гусенице в кокон, и сидеть так все утро, наблюдая за бликами солнца на невероятно голубой, будто ненастоящей, воде бассейна.

Сначала она хотела сказать, что здесь занято и она не ищет компании, но по голосу узнала Чжу Сина. Вчера им так и не удалось поговорить, и Анита не хотела подходить первой, соскребая остатки своей гордости со стенок своего статуса дочери лунтао, хотя ей и не давало покоя, что проблема все еще не решена. Открытие центра было все ближе с каждым днем, и девушка разрывалась между желанием не быть сильной, бросить все и ничего не решать, потому что у нее лапки, и наоборот, все на свете решить одной только силой мысли, чтобы все ей рукоплескали и при жизни признали второй Си-ван-му.

- Доброе утро, Чжу сяншен, - Анита села чуть ровнее. - Хорошо, что у меня больше нет подруг, которых нужно выдавать замуж.

Она с некоторым удивлением взглянула на два бокала с шампанским. Интересно, в Пекине так принято?

Син Чжу

Син сел за стол напротив Аниты. Утро было чудесным, если бы спать хотелось не так сильно. Рядом он снова не видел охрану девушки, и это снова вызывало у него вопросы. За ним тоже никто не стоял в костюме с рацией и парой пистолетов за пазухой, но не так далеко в ресторане были остальные пекинцы, включая братьев Чун, и сам Син имел некоторый опыт защиты собственной шкуры.

- Вчера вы были заняты, не стал к вам подходить, - сказал Син. - Ваш удар локтем я почти не почувствовал, но хотел сказать об этом при личной встрече. Ваш телефон когда-нибудь был в руках у тех, кому вы не доверяете сейчас?

Их не должны были слышать. Камера была на здании ресторана, но навес прикрывал Сина и Аниту настолько, чтобы никто, умеющий читать по губам, не мог разглядеть, о чем они говорили. А лишних ушей в опасной близости не было. Только пару секунд назад на террасу вышла пара молодых девушек в купальниках и халатах, которые явно планировали после завтрака окунуться в бассейн. Выражение лица Сина в миг поменялось. Он улыбнулся Аните и поднял свой бокал.

- Давайте выпьем за вашу подругу, которая дала нам повод познакомиться? - предложил он.

Анита Гао

- Нет, конечно же нет, - Анита была в этом абсолютно уверена. Даже во время приемов ее телефон лежал или в кармане, что было не очень удобно, либо на рабочем столе у компьютера, и доступ к нему был запаролен. Анита подумала о том, что Чжу Син немного перегибает палку в попытке увидеть везде преследователей.

За несколько столиков от нее завтракала вся гонконгская делегация, но Анита намеренно делала вид, что их не знает - это было одним из ее условий, поставленных отцу, что они будут держаться неподалеку, но на расстоянии, чтобы у нее не было ощущения, что ее пасут. Так что она вполне чувствовала себя в безопасности. - Телефон я всегда держу при себе.

И сейчас он тоже лежал в ее сумке рядом с ней на кресле, а не где-то на столике или еще где, куда могли добраться чьи-то ловкие пальцы. Анита, может, и не была посвящена в дела отца, но банальной осторожности была все-таки научена, чтобы не оставлять свои вещи без личного контроля.

А потом Чжу Син предложил выпить шампанское, и Анита снова с недоверчивой улыбкой посмотрела на пузырьки игристого в высоком бокале.

- С самого утра? - уточнила она, бросая взгляд на наручные часы, но отказываться не стала. - И часто вы так начинаете свой день?

Она коснулась бокалом бокала Чжу Сина, поддерживая тост. За вчерашнюю невесту и новоиспеченных молодоженов следовало выпить еще вчера во время праздника, но ей все равно было не до этого.

Син Чжу

Син задержал взгляд на глазах Аниты, когда она поддержала его тост, несмотря на язвительные замечания. У неё были глаза теплого карего цвета. Более искренние, чем он привык видеть. Анита была очень красива, сейчас он снова подумал, что ему очень нравится яркий южный тип внешности. Он пригубил просеко и поставил бокал на стол.

- Не часто, обычно днем мне нужно работать, - ответил Син. - И это хорошо, что ваш телефон всегда при вас, - серьезнее добавил он. - Я не был уверен, что нашу переписку не читают.

После охоты за неуловимым Ветром он стал параноиком. Он считал, что за ним следят, смотрят по камерам и прослушивают, если не доказано обратное. И считал это причиной, почему до сих пор был жив, а не поводом обратиться к психиатру. И это было не темой для разговоров с девушками.

Подошел официант, который принес омлет и спросил, хотят ли гости кофе. Син от кофе отказался, но вопросительно посмотрел на девушку, дожидаясь её ответа.

Анита Гао

Анита вопросительно приподняла бровь, когда Чжу Син задержал на ней взгляд дальше, чем обычно это было принято. У нее что-то на лице или позади нее за столиком что-то происходит такое, что его так заинтересовало, и смотрит он вовсе не на нее, а сквозь нее? Анита знала, что привлекательна для мужчин, но не хотела, чтобы в ней видели только красивую мордашку. Она считала себя намного умнее того, чтобы пользоваться своей внешностью для получения всяческих поблажек и снисхождений.

- Нет, спасибо, - бросив быстрый взгляд на официанта, отказалась она от кофе. Анита не пила кофе с тех самых пор, как после выпуска начала работать стоматологом, потому что слишком часто видела последствия чрезмерного употребления этого напитка. Поэтому к своим двадцати девяти годам приобрела стойкую профдеформацию и старалась избегать любых агрессивно красящих подуктов и тем более не курила, несмотря на то, что запах хорошего качественного табака сам по себе ей казался довольно приятным. Но это скорее потому что табак прочно ассоциировался с отцом, который, как и многие представители триад, курил практически что постоянно. К слову, Чжу Син, кажется, не имел такой пагубной привычки, в отличие от остальных.

- Вам удалось поговорить с вашим отцом? - когда официант скрылся в основном здании, тихо спросила Анита, все же приступая к неторопливому завтраку.

Син Чжу

Син дождался, когда официант окажется достаточно далеко, чтобы не греть уши. Он не хотел, чтобы кто-либо слышал подробности этого разговора, или заподозрил, что говорили они не о погоде.

- Да, он хочет получить хоть какие-то доказательства, чтобы был повод поговорить с Гао сяньшэном, - ответил Син.

Он не шептал, склонившись к девушке, наоборот, говорил с максимально спокойным видом. Их не слышали, но могли видеть.

- Он готов помочь вашему отцу, но ему не хватает информации, - добавил Син, затем принялся с аппетитом есть свой завтрак.

Отель был очень хорошим, и готовили здесь вкусно. Это стоило признать, даже когда голова была занята другим. Син должен был играть сегодняшнюю роль - проснувшегося с бодуна сяо лунтао Пекина, которого позавчера отбрил а очередная зазноба.

- Успеем сегодня поговорить у меня или у вас? - спросил Син.

Он откинулся на стуле и сделал еще глоток шампанского.

Анита Гао

Услышав ответ Чжу Сина, Анита опустила глаза на свою тарелку и сидела так довольно долго, пытаясь справиться с разочарованием, вдруг ее охватившем. И хоть она прекрасно понимала, что никто из больших людей не будет верить ей голословно, внутри все равно оставалась какая-то маленькая и совершенно детская надежда, что именно в этот раз все сработает не так, иначе.

- У меня их нет, к сожалению, - после продолжительного молчания призналась Анита. Да что говорить, он сам прекрасно все знал, она и так рассказала все, что знала. - Будь они у меня, мне не пришлось бы искать помощи у кого-то ещё.

Она и так чудом стала свидетелем разговора, но боялась лишний раз

пошевелиться, чтобы ее не заметили, так что о том, чтобы включить запись разговора на телефоне, не могло быть и речи. Чжу сяншену останется только вынуть ее мозг и вставить себе, чтобы получить доказательства, что разговор действительно случился.

Чжу сяншен соглашался ей помочь, если у нее будут неоспоримые факты, это было логично и ожидаемо, но Анита чувствовала себя близкой к отчаянию. Уже во второй половине дня ее самолёт приземлится в Гонконге, ее встретят люди отца, и ей останется только гадать, кто именно задействован в покушении и кому можно доверять, а кому нет.

- Регистрация на самолёт начнется через несколько часов, так что время есть, - разве что она не очень понимала, о чем ещё им разговаривать, да к тому же наедине. Сейчас Аните в голову не шли мысли о том, что ещё позавчера вечером она была вполне не прочь продолжить знакомство с Сином наедине.

Син Чжу

Син как раз считал, что отец им поможет, и нужно было только понять, что и как предъявить в виде доказательств. Хоть даже слова самой Аниты. Но времени подумать оставалось не так много, что-то нужно было решить сегодня. Син задумался, не забывая завтракать. В какой-то момент ему показалось, что он заметил движение в окне на чердаке соседнего корпуса, и где-то на уровне спинного мозга почувствовал опасность. Слишком хорошо знакомую опасность, которой обычно был он сам. На долю секунды красная точка лазера все же коснулась виска Аниты, но в следующий момент Син бросился к ней, снеся стол, и прижал девушку к земле в тот момент, когда окно ресторана рассыпалось стеклянными брызгами от попавшей в него пули.

- Замри, - сказал Син и, не поднимая головы, посмотрел на каменный заборчик, закрывавший сейчас их от окна, из которого стрелял снайпер.

Началась суматоха, рядом уже были сорок девятые Гонконга, но раздался хлопок, и в следующий момент площадку перед рестораном стало затягивать едким дымом.

- Бежим, - скомандовал Син, помогая Аните подняться и продолжая её поддерживать. - Не вставай в полный рост.

Он сейчас не думал о том, насколько правильно в случае чего прикрывать девушку собой, сейчас он действовал буквально на рефлексах, понимая, что у самой Аниты нет нужных навыков, чтобы сбежать и не подставиться. Где-то рядом раздались звуки потасовки - снайпера кто-то страховал, и этот или эти кто-то уже направились на охрану. Син побежал через ресторан в здание гостиницы к лифтам, потому что в той стороне уже переполошились пекинцы, они прикроют, если нападавших окажется слишком много для ребят из Гонконга.

Анита Гао

Все произошло очень быстро. Вот она спокойно сидит завтракает - простой рис, овощи, немного фруктов и тосты, а в следующее мгновение уже летит на землю, придавленная к ней весом внезапно сорвавшегося с места мужчины. Вокруг

творился какой-то бедлам, кричали люди, слышались звуки выстрелов.

Анита покорно замерла, не двигаясь и не поднимая головы, как велел Чжу Син, хоть ушибленное об каменную плитку заднего двора колено и ныло аж до выступивших на глазах слез. Но она привыкла выполнять приказы, когда дело касалось ее безопасности, потому что сама не обладала необходимых набором умений, призванных спасти ей жизнь. Благо, что подобные ситуации возникали крайне редко, и рядом всегда был кто-то из людей отца. Из ее положения не было видно остальных, но Анита была уверена, что они все не на шутку всполошились.

Она с трудом оперлась на ноющее колено, но было некогда отвлекаться на боль, потому что Чжу Син велел бежать, и Анита только поблагодарила небеса, что догадалась надеть более удобные джинсы и кеды, а не какое-нибудь платье с туфлями. Она не задавала вопросов, сейчас главное было убраться из переделки, а все вопросы она задаст потом. В едком дыму, от которого слезились глаза, а горло драло, как наждачной бумагой, она даже не понимала, куда Чжу Син ее пытается вывести, и ей оставалось только надеяться на его опыт и навыки. И просто не спорить.

Син Чжу

Когда лифт открылся, Син завел Аниту в него и нажал кнопку своего этажа. Только сейчас он мог немного отдышаться после того, как пару раз все-таки вдохнул едкий дым во время погони.

- Ты цела? - спросил он у Аниты, только сейчас поняв, что во время пробега перешел на "ты".

Лифт ехал бесконечно долго, Сина это бесило. Нужно было закрыться в номере, согнать охрану и, главное, предупредить Гао сяншэна. Сейчас он очень сильно рисковал своей жизнью.

- У тебя телефон с собой? Идем, - Син повел Аниту к своему номеру, и как только они оказались внутри, закрыл дверь на замок и на щеколду. - Если это люди из Гонконга, у твоего отца несколько минут чтобы спрятаться. Его нужно предупредить.

Он достал свой телефон из кармана джинсов и быстро надиктовал отцу сообщение на путунхуа - "На Гао Аниту напали в гостинице в Макао, она жива и со мной, мы закрылись в номере, тут пока тихо". Затем отправил текстовое сообщение в чат, который создала пекинская компания, приехавшая в Макао: "Все живы? Отпишитесь".

Анита Гао

В лифте Анита мучительно закашлялась, потому что едкий дым раздражал горло, и хотелось выкашлять все свои лёгкие. Она была бы не прочь выпить воды, чтобы смыть едкую горечь. Она не сразу поняла, что Чжу Син нажал кнопку своего этажа, а не четвертого, на котором был ее номер. Но сейчас наверняка это было к лучшему, она вдруг подумала, что в не номере могли быть установлены не только скрытые камеры, но и вообще ждать названные гости.

- Да, коленом только ударилась, - Анита без стеснения задрала штанину, чтобы посмотреть на наливающуюся красно-синим коленную чашечку. Но не сломана, уже хорошо. Девушка вела себя спокойно, не суежилась, но было заметно, что она все же испугалась, хотя и старалась это в себе подавить. - Достань из мини-бара что-нибудь в алюминиевой банке, я приложу холод.

Маленькая сумка, в которой у Аниты было только самое важное, все это время болталась на нее на боку и чудом не слетела и не потерялась в суматохе, так что она согласно кивнула и вынула телефон из бокового кармана и набрала номер отца. В трубке раздались длинные гудки.

- Папа. На гостиницу напали. Я в порядке, Чжу Син...сын лунтао Пекина помог мне спрятаться. Я не знаю, что с остальными, папа, пожалуйста, поверь мне хотя бы сейчас. Тебе нужно спрятаться. Пожалуйста, ты сейчас в опасности большей, чем я.

Син Чжу

Син достал из мини бара банку колы и протянул её Аните. Хотелось достать и что-нибудь покрепче, но пока было рано снимать стресс, сначала нужно было решить проблему и убедиться, что больше нет угрозы.

- Включи на громкую связь. Гао сяньшэн, сейчас ваша дочь со мной, мои люди охраняют этаж. Но целью была Гао Анита. Был снайпер, которого еще кто-то страховал в ресторане. Если вы согласны, ответственность за охрану вашей дочери возьмем на себя я и мои люди, - сказал Син на кантонском.

"Пусть дочь Гао едет с тобой в Пекин" - ответил текстовым сообщением отец. - "Валите оттуда всей компанией и без ненужных приключений".

- Отец ждет Гао Аниту в Пекине, - добавил Син. - Вы не против, если она поедет туда со мной?

Он не мог говорить, что лунтао Пекина готов оказать помощь лунтао Гонконга. Не того полета птица, чтобы вмешиваться в дела больших боссов и говорить от лица семьи. Отец наверняка сам позвонит и во всем разберется.

Анита Гао

Отец выругался в трубку, слава небесам, ещё до того, как Анита успела включить громкую связь, потому что там были выражения, от которых у нее даже покраснели уши. Анита никогда не искала себе приключений, а потому почти не создавала проблем, и это был первый раз, когда отец позволил себе ругаться в ее присутствии.

Банка колы была почти ледяной, и боль в ушибленном колене медленно утихала, пока Анита одной рукой держала ее у колена, а второй - телефон на весу. Она сама все равно бы не смогла объяснить все происходящее, потому что потерялась в событиях, казалось, что прошло не больше секунд десяти между тем, как она оказалась прижатой к земле, и тем, что она звонила отцу, а на деле произошло сразу столько всего.

- Увози Аниту оттуда, - после недолгого невнятного разговора на фоне, сказал отец

уже в трубку. Кажется, он отдавал кому-то приказы. - Ты сам вызвался отвечать за нее своей головой. Я позвоню, как разберусь с проблемой.

Сама дочь лунтао молчала все это время, потому что её мнением никто не интересовался. Анита сейчас себя чувствовала пешкой на шахматной доске, от нее не зависело практически ничего, она могла быть лишь разменной монетой в чужих руках и способом подобраться поближе к главе семьи Гао. Отец сбросил звонок, и Анита только глянула на экран телефона, будто хотела убедиться, что это действительно все.

Син Чжу

Прекрасно. Вместо "спасибо, Чжу Син, что спас и продолжаешь выручать мою дочь" оказался еще и сам дурак во всем виноват и крайний. Син начал подозревать, что у семьи были причины не очень любить Гонконг. Но это не касалось его отношения к Аните, она вообще не имела отношения к этим разборкам, а оказалась в эпицентре.

- У тебя есть фото паспорта в телефоне? - спросил Син у Аниты. - Попрошу мачеху, чтобы заказала тебе билеты на рейс, которым улетаю я, или взяла нам вместе билет на другой.

Он ждал сообщения в чате, чтобы убедиться, что остальные в порядке. Не хватало только проливать кровь своих людей в чужих разборках. Асака был его личным врагом, но перестрелку наверняка затеяли люди из Гонконга. Цхао тхамэнь мао де би.

- Как твое колено? - уточнил Син. Анита была врачом и могла сама оценить свое состояние - сможет ли лететь в Пекин, или понадобится помощь здесь. - Я не хочу, чтобы ты сама заходила в свой номер. Ты не против дать ключ кому-то из моих людей, чтобы они собрали твои вещи? И что насчет твоей подруги, она сможет договориться, чтобы мы могли улететь и не ждать, пока местная полиция с нами наобщается?

Анита Гао

Несмотря на обильную ругань, папа был немногословен, как всегда. Анита надеялась, что он прислушается к ее словам на этот раз, и переживала лишь о том, что вскоре ей некуда будет возвращаться, и что ее семью постигнет та же участь, что и семью лунтао Сианя. С той разницей, что Анита - не того поля ягода, чтобы пытаться возглавить остатки триады, ей бы лечить свои кариесы и пульпиты и в большую политику не лезть.

- Да, сейчас перешлю, - она переслала фото документов Чжу Сину. Ее паспорт остался в номере.

- Нормально, просто сильный ушиб. Будет синяк, но это ничего. Моя сумка почти собрана, только в ванной остались некоторые вещи.

Анита не брала с собой два мешка одежды, потому что ехала всего на пару дней и могла обойтись минимумом необходимых вещей, пусть и привыкла ухаживать за собой. Ей не требовалось какой-то особенной подушки или специального одеяла,

чем грешили многие избалованные принцессы богатеньких родителей, капризная и желая получить требуемое сию же секунду. В конце концов, Анита была врачом и обладала удивительным умением спать там, где положили, и в любом состоянии.

- Гэн Лифэн должна была уже улететь утром. Она, наверное, уже на Хайнане. Мой ключ от номера. Думаешь, там камеры?

Син Чжу

Син переслал паспорт Аниты Чжэни и попросил заказать ей билет на один с ним рейс, и зарегистрировать их рядом. До вылета было меньше суток, но она что-нибудь как всегда придумает. Син взял ключ и написал одному из сорок девятого, которые отписались в чате, чтобы зашел за ключом и собрал вещи девушки. Судя по чату, все были живы, хотя потасовка все-таки состоялась.

- "Пап, нам нужно улететь без проблем, уладишь?" - отправил Син голосовое отцу на путунхуа. - "Уже", - тут же ответил тот.

Чжэнь прислала билеты и талоны на регистрацию на рейс. До регистрации еще было время, от отеля до аэропорта нужно было ехать минут сорок, и Син предпочел бы оставаться пару лишних часов в номере, а не в общественных местах отеля.

В номер постучался сорок девятый, которому Син передал ключ Аниты.

-Выдыхай, ты в безопасности, - сказал Син девушке, когда они снова остались в номере одни. - Чжэнь прислала наши билеты, через пару часов поедем в аэропорт. Где ты хочешь жить в Пекине? Я могу переехать к отцу, пока ты будешь у него, или можем снять тебе гостиницу.

Анита Гао

Анита ловила на себе мимолётные заинтересованные взгляды сорок девятого номера, который то и дело появлялся в номере, сначала за пластиковой ключ-картой от ее номера на четвертом этаже, а потом когда вернулся уже с сумкой Аниты. Вещи были свалены как попало, чувствуется, что сорок девятый не стал разбираться, что там нужно собрать, поэтому просто сгреб все в сумку вперемешку. Чжу Син о чем-то говорил с телефоном на путунхуа, но Анита не вслушивалась, хотя диалект в принципе был ей понятен. Она то и дело включала экран своего телефона, как будто хотела увидеть на нем сообщение от отца, что все разрешилось в его пользу, и ей нет необходимости ехать в Пекин. Анита редко покидала Гонконг, обычно в этом не было никакой надобности.

- Мне все равно, - ответила она. - Я никогда не была в Пекине. Если безопаснее будет жить у Чжу сяньшэна, значит я буду жить там. Я не хочу добавлять ещё проблем, из-за меня ты и так нарвался на неприятности.

Банка с колгой была уже теплой, и Анита отняла ее от колена. Оценив масштаб повреждений, она цокнула языком и опустила все ещё заданную штанину. Теперь Анита чувствовала за собой какую-то смутную вину, хотя объективно была ни в чем не виновата.

Син Чжу

Пока сорок девятый бежал за вещами Аниты, Син начал складывать в чемодан свои. Вещей было немного - пару костюмов для торжества и для похода в казино, запасные рубашки, обувь и необходимые для поездки мелочи. Все это он очень аккуратно сложил в прочный чемодан, который закрыл на кодовый замок. Был еще рюкзак с ручной кладью, в котором разместились документы, ноутбук и зарядки для телефона и ноутбука. Паспорт и бумажник оставались во внутреннем кармане толстовки, которую он планировал надеть на себя.

Син редко думал о чувствах других людей. Он только учился этому: ему нужно было сознательно остановиться и задать себе соответствующий вопрос: что сейчас чувствовала Анита, когда её отец в опасности, она едет в чужой город с человеком, с которым знакома без году неделя, после того, как её чуть не убили?

- У отца безопаснее, - ответил Син. - Но можем поехать и ко мне, у меня намного меньше места, но там нет кучи любопытных глаз.

Судя по отчетам в чате, его помощь внизу не требовалась. Без оружия и на чужой территории он мало что мог сделать.

- Если честно, я намного лучше знаю, как вытащить тебя из-под пуль, чем что сказать сейчас. Мне жаль, что так все случилось, но я рад, что тебя не зацепило, - сказал Син.

А еще Анита ему нравилась, но если бы он стал первым развивать сейчас эту тему, это было бы подло, потому что она сейчас от него зависела.

Анита Гао

- Мне было бы комфортнее жить там, где нет кучи любопытных глаз, но сейчас вопрос не в моем комфорте, а в безопасности, так что...пусть Чжу сяншен решает, как будет лучше.

Анита обхватила себя руками и пожалала плечами. Могло показаться, что она готова мириться со всем, что подкидывает ей судьба, но на самом деле внутри она умирала от страха, потому что не знала, что будет дальше. Она даже не знала наверняка, жива ли ещё ее отец и мать. На фоне этого необходимость ехать в другой город, абсолютно незнакомый, казалась меньшей из зол.

- Здесь нечего говорить, - ответила она. - Мне просто остаётся порадоваться, что я ещё жива. Это уже что-то.

Если нападение было действительно затеяно только ради нее, то это отнюдь не радовало. В этой ситуации Анита точно не знала, что ей делать, поэтому полагалась на чужие опыт и знания и старалась просто не мешать другим делать свою работу.

- Не считая, конечно, моего многострадального колена, - она несколько нервно усмехнулась. Она могла бы устроить некрасивую истерику, упереться рогом, заявить, что никуда не собирается ехать, что вернется в Гонконг, что ей нужно лично предупредить отца, что с её мнением должны считаться, но Анита знала, что

никогда так не поступит. Потому что есть вещи, которые от нее не зависят и которые сама она изменить не в состоянии.

Син Чжу

Син нервно смотрел в телефон, дожидаясь новостей от остальных пекинцев. Он не мог оставить Аниту одну, чтобы найти близнецов и договориться с ними, как действовать дальше. И не все отписались в чате, что в порядке. Близнецы ему не подчинялись. Со стороны могло казаться, что раз в составе делегации приехал сын лунтао, то он тут главный, но у него было не больше прав командовать людьми, чем у Тая или Тео. И они ехали гулять на свадьбе, а не воевать, поэтому отдельно такие формальности не проговаривали.

Пришло сообщение от Тео, и Син выругался на путухуа, затем подошел к окну и осторожно выглянул на улицу из-за шторы. Двор у бассейна был отгорожен, на плитах были заметны следы крови, кругом осколки разбитого стекла. Но никакой полиции не было, семья из Макао явно планировала замять инцидент.

"Я должен вывезти Гао Аниту в Пекин, разберись внизу и проследи, чтобы все наши сегодня уехали", - написал он сообщение Тео.

"Гао жив, залег на дно", - прислал сообщение отец, Син отреагировал на это сообщение лайком.

- Твой отец жив, но сейчас не на связи, - сказал Син Аните на кантонском. Сейчас его акцент был более заметным, чем обычно, потому что постоянно приходилось переключаться между двумя языками. - Одного из наших зацепило, но все живы, - добавил он.

Син уже представил, что ему два часа предстояло слоняться по номеру, потому что в такой ситуации не стоило сильно заранее ехать в аэропорт, и более надежных мест в городе он все равно не знал.

- Сделать тебе кофе? - предложил Син, чтобы на что-то отвлечься.

Анита Гао

Аните казалось, что Чжу Син нервничал. Он ходил по номеру, постоянно бросал взгляды на свой телефон, что-то печатал и отправлял, а потом и вовсе воспроизвел нечто витиеватое, что Анита не совсем поняла, но по интонациям можно было подумать, что мужчина только что кого-то облагодетельствовал по матушке. Она выпрямилась на кресле, когда он выглянул в окно, но почти сразу же сообщил, что ее отец жив, но пока не выходит на связь. Анита несмело улыбнулась и глубоко вздохнула. Это были хорошие новости для сложившейся ситуации. Люди Чжу Сина тоже были в порядке, насколько это было возможно, от остальных гонконгцев не было никаких новостей, ее никто не пытался искать и на ее номер не звонил, хотя у них у всех наверняка был ее номер.

- Спасибо, - Анита почувствовала себя так, словно с ее плеч сняли огромную каменную глыбу, и она могла дышать чуть свободнее. Необходимости прятаться в Пекине это, конечно, не отменяло, как и не устранило основной угрозы в Гонконге,

но это было уже хоть что-то.

- Я не пью кофе, - Анита понимала, что безделье убивает гораздо сильнее в ситуации, когда от тебя мало что зависит, и нужно чем-то себя занять, чем ходить из угла в угол загнанным в узкую клетку тигром. Она нервничала по-другому - обкусывала губы, крутила волосы и незаметно для самой себя обдирала кожу на пальцах, оставляя маленькие некрасивые ранки, за что постоянно получала нагоняй от своего мастера по маникюру. - Но я буду зелёный чай, если есть.

Син Чжу

Син подошел к столешнице, на которой стояли чашки, кофемашина, небольшой чайник и другие мелочи, которые предоставлялись гостям номера. В деревянной подставке помимо сахара и салфеток он нашел несколько пакетиков чая, в том числе зеленого.

- Есть в пакетиках, - ответил Син. - Нормальный только в рум-сервисе, так что придется обойтись этим.

Он не хотел звать в номер даже своих людей - чем меньше людей будут знать, где сейчас Анита, тем безопаснее для неё. Син налил в чайник воду из бутылки и включил его, затем опустил в кофемашину капсулу и поставил вторую чашку, чтобы налить себе эспрессо.

Вода в чайнике быстро закипела, Син налил в чашку кипятка, положил рядом на блюде пакетик сенчи и чайную ложку и отнес это Аните вместе с вазой с бисквитами, которые стояли рядом с чаем и кофе как комплимент от гостиницы. Затем Син взял свой кофе и сел в кресло напротив девушки.

- Я не думаю, что на тебя кто-то еще будет сегодня нападать. Это имело смысл до тех пор, пока твой отец не знал о покушении. Но лучше ни с кем не встречаться до вылета, - сказал Син. - И где-то в Макао остался снайпер, работающий на Асаку.

Анита Гао

Она и так поняла, что в гостиничных номерах если и есть чай, то он больше рассчитан на туристов, потому можно рассчитывать только на пакетированные чайные изделия. Анита поблагодарила за принесенную ей чашку и опустила пакетик в кипяток, дожидаясь, пока чай не заварится и настояться настолько, что его хотя бы можно будет пить.

- Как ты понял? - осторожно спросила Анита. Она была не так долго знакома с Чжу Сином, чтобы знать наверняка, где проходит грань между вопросами, которые можно задавать, и теми, которые лучше не озвучивать, чтобы не лезть не в свое дело. И потом, на последний тип вопросов редко когда дождешься правдивого ответа, поэтому на них не стоит тратить время. - Что в гостинице снайпер? Все случилось так быстро.

Один раз Анита вместе с водителем попали в ДТП. В их машину на перекрестке влетел другой автомобиль, и водитель Аниты погиб на месте, а она отделалась лишь ушибами, да сотрясением, но все равно несколько недель провела в клинике

под присмотром врачей. Все произошло мгновенно, совсем как сегодня.

- Ты спас принцессу, теперь можешь просить у моего отца полцарства, - кажется, в европейских сказках такое практиковали довольно часто. - Хотя, конечно, если семья Гао повторит историю Сианя, боюсь, просить будет не кого и не о чем.

Она чуть помрачнела и воспользовалась этой заминкой, чтобы сделать глоток чая.

Син Чжу

Син вопросительно посмотрел на Аниту, услышав то, что она у него спросила. Будь на её месте любая другая девушка, пусть даже спасшаяся от покушения, Син нашел бы что соврать, или как ответить максимально таинственно, сославшись на дурное предчувствие или навыки боевых искусств, изученных в школьной секции. Но Анита об этом мире знала достаточно много, чтобы в каких-то моментах отвечать прямо. Она сейчас доверяла ему свою жизнь, и Син, вопреки обычной осторожности, был готов на чуть большую откровенность. Хотя бы из уважения к самой Аните.

- Мы с ним коллеги, - ответил Син, не пряча взгляд, чтобы заметить, как на это признание отреагирует девушка. - Честно говоря, сейчас сам думаю, насколько повезло, что успел заметить и среагировать.

Он заметно нервничал, и это его тоже раздражало, потому что он считал, что его опыт, знания и возраст уже позволяли ему не быть перепуганным пацаном после перестрелки с потасовкой, когда все живы и нужно просто вернуться домой. И это внутреннее напряжение, тщательно скрываемая дрожь, были связаны в первую очередь с осознанием, насколько минимальным был шанс успеть и заметить сегодня снайпера. И что было бы, если бы он не заметил, не почувствовал или просто не успел.

- Насколько помню, к полцарству прилагается право жениться на принцессе, - добавил Син, чтобы немного разбавить нервную тему.

Анита Гао

- М-м-м, - Анита поняла все и без дополнительных объяснений, когда Син сказал, что они с нападавшим снайпером коллеги. Если честно, ее ничуть не удивило это признание. В конце концов, Анита не была глупа или наивна, она прекрасно понимала, что человека, не имеющего никакого отношения к делам триады, не отправят в составе дипломатической делегации. Чжу Син не просто был сыном лунтао, он работал на своего отца, и вопрос, чем именно он занимался, был уже всего лишь незначительной деталью, которая ничего не меняла.

Представьте себе, Анита даже знала о том, что триады иногда убивают людей. Может быть, для современного мира это было абсолютной дикостью на уровне первобытных варварских времён, но иногда это оставалось единственным возможным способом.

- Только в том случае, если сама принцесса не против выходить замуж за своего спасителя, - быстро ответила Анита. Мама часто намекала, что в ее возрасте было бы неплохо уже завести собственную семью, Анита считала свой возраст ещё

совершенно неподходящим для замужества и детей. Ее пока интересовала карьера, повышение квалификации и расширение своей клиники, а не подгузники и пеленки, прилагаемые впридачу к орущему свертку и вечно пропадающему на работе мужу. Да и не было ещё такого мужчины, с каким бы Анита всерьез задумалась о том, что хочет создать семью. Какие-то они все были...не такие.

Син Чжу

Син в два глотка допил еще горячий обжигающий кофе и поставил чашку на столик. Он задержал взгляд на своих руках - пальцы не дрожали, несмотря на внутреннее напряжение. Привычка. Руки не тряслись даже в тот день, когда он впервые лежал на чердаке с винтовкой. Что не мешало ему вырубиться от вида крови, как только он увидел на кухне раненого Гунмао.

- Задам этот вопрос принцессе при более подходящих обстоятельствах, - сказал Син.

Он уже выяснил, что Анита не замужем, и у неё нет жениха. Сейчас это было хорошо - меньше проблем, связанных с тем, чтобы спрятать девушку в Пекине, чтобы никто особенно мотивированный не начал её там искать и ломать все планы.

- Как твое колено? Ходить сможешь? - спросил Син.

Хотелось надеяться, что бегать сегодня уже не придется. Добраться до аэропорта на машине, которую обеспечит семья Макао, долететь до Пекина, а там уже свои и будет проще и спокойнее. Отец все организует, чтобы не было лишнего риска. В его игре дочь лунтао Гонконга под его покровительством была ценным козырем.

Анита Гао

Если принцесса к этому времени будет еще жива, - хотелось добавить Аните, но она промолчала. Ни к чему было думать о плохом, чтобы не притягивать его к себе. Лучше думать о хорошем. Например, о том, что она наконец сможет побывать в Пекине. Если сильно не заикливаться на этой мысли, то можно даже мысленно не касаться причин, по которым ей придется побывать в северной столице. Или что она же хотела чуть более ближе познакомиться с Сином Чжу, вот, пожалуйста, прекрасный повод. Опять же, если не думать о причинах, к этому приведших. Или...

Нет, получалось плохо. О чем бы Анита не думала, она все равно сворачивала все к одному - к тому, что на ее отца планировали нападение, а в итоге она вынуждена бежать с малознакомым пекинцем и прятаться в незнакомом городе. Как ни крути, ситуация складывалась безрадостная. Еще и чай не самого лучшего качества. Анита заглянула в чашку, проверяя, сколько там осталось, и допила свой напиток, оставив чашку на столик, а потом встала, чтобы пройти по номеру и проверить, как ведет себя ушибленное колено.

- Думаю, все нормально, - судя по ощущениям, колено распухло и немного ныло, если сильно сгибать ногу, но Анита надеялась, что бегать сегодня уже будет не нужно, хотя и была способна потерпеть боль при необходимости. Она убрала обратно в мини-бар больше ненужную ей банку колы. - Отвалиться не должна. Повезло, что я была не в туфлях. Скоро выезжать?

Син Чжу

Син внимательно смотрел за тем, как ходила Анита. Она прихрамывала, но дойти до машины и ходить по аэропорту сможет. Если после перелета станет хуже, можно было попросить Живодера, чтобы прислал кого-то её осмотреть. В клинику ехать не хотелось - везде глаза и уши. Син ужасно не хотел, чтобы в городе начали обсуждать приезд Аниты, и поэтому ему не нравилась идея оставаться с ней в доме отца. Там было безопасно, но сегодня синий фонарь, который дежурит на мытье посуды, обмолвится товарищам, что с царевичем приехала дочь лунтао Гонконга, завтра в хутунах об этом будет главной темой для сплетен. При этом в Пекине ей было сейчас безопаснее всего, даже если поползут слухи.

- Минут через сорок поедem. Твои вещи все на месте? - спросил Син.

Он подумал, что можно не вызывать сорок девятых, чтобы помогли с чемоданами. В отеле сейчас будет безопасно как в Пентагоне - лунтао Макао уже сделал все возможное, чтобы после утреннего происшествия ни одна неучтенная муха тут не пролетела. И так понимал, что нажил себе проблем. И Син мог не корчить умное лицо, мол я тут телохранитель, у меня руки должны быть свободны, не переломится взять на себя оба чемодана.

- Тебе нужно переодеться перед дорогой? - догадался спросить Син.

Спальня находилась за отдельной дверью, и Анита могла уединиться без необходимости Сину покидать номер или выходить на балкон.

Анита Гао

Невыносимо было сидеть и ждать, а пока это все, что оставалось делать. Анита дошла до сумки и все же нашла дорожную аптечку, чтобы выпить две таблетки ибупрофена. Нужно было заранее перестраховаться, если все-таки снова придется куда-то бежать, заодно проверила, точно ли здесь все вещи, которые она брала с собой в Макао. С другой стороны, если при сборах сорок девятый что-то забыл в номере, Анита не видела в этом катастрофы - все самое важное все равно было у нее с собой: телефон, банковские карты, и немного налички на всякий случай. Паспорт по-прежнему лежал в боковом кармане сумки.

- У меня только одна сумка, но вроде все здесь. Если что и осталось - ерунда, там ничего ценного не было, - шампунь, маски для лица, какая-нибудь домашняя футболка, в которой она вчера ходила после душа, зубная щетка - это все можно было спокойно купить и в Пекине, Анита точно могла без этого прожить. Устраивать истерику она бы не стала, окажись вдруг, что забыла свою исключительно любимую помаду или что-то такое в этом же роде. Она привыкла не привязываться к вещам.

- Да, я воспользуюсь ванной? - уточнила Анита, все же решив, что для дороги будет лучше подобрать что-то максимально комфортное, а не такое модное и более подходящее для выхода в свет, в чем она соизволила выйти на завтрак. Как минимум она бы поменяла блузку на футболку, убрала волосы и избавилась от украшений, которые в самолете будут только мешать.

Син Чжу

- Можешь переодеться в ванной или в спальне, где тебе удобнее, - ответил Син. - Я буду здесь.

Он перепроверил документы, затем снова выглянул в окно, где все уже было тихо. Ему пришел номер машины и телефон сорок девятого Макао, который должен был отвезти их с Анитой в аэропорт отдельно от остальной пекинской делегации.

Это было началом странного и непростого приключения, но Син понимал, что Аните в сто раз сложнее, чем ему. Она сейчас оказывалась в зависимости от триады, с которой у Гонконга не было особо теплых отношений. И для нее вопрос о том, как вести дела в клинике, наверное был сейчас наименее острым.

Внутренняя дрожь пока не отпускала, и Син не мог сказать, что не против вернуться домой в компании спасенной им принцессы, слишком дорогим для её нервов был сегодняшний день. Он не спрашивал, первый ли раз на неё покушались, но подозревал, что быть дочкой лунтао не всегда безопасно.
